

шением к символике звезд и ее ролью в современной Откровению Иоанна языческой культуре. Выявляя интересные переключки и толкуя их в духе «полемического параллелизма», исследовательница отмечает, что Апокалипсис должен читаться на фоне не только библейско-иудейской традиции, но и той античной языческой политико-религиозной среды, которая окружала Тайнозрителя и его первых читателей и знакомство с которой в полной мере отражено на страницах книги.

Подводя итоги, можно сказать, что данный сборник небезынтересен и может играть важную познавательную роль, особенно для тех, кто лишь приступает к серьезному изучению Апокалипсиса, — он дает почувствовать, чем, так сказать, дышат современные исследователи Откровения Иоанна. Вместе с тем по степени своей научной значимости он не может быть поставлен рядом с посвященными Апокалипсису комментариями и монографиями, на что он, впрочем, и не претендует.

*А. С. Небольсин
(ИСТГУ)*

Relations entre les peuples de l'Europe Orientale et les chrétiens arabes au XVIIe siècle: Macaire III Ibn al-Za'im et Paul d'Alep. Actes du Ier Colloque international, le 16 septembre 2011, Bucarest / I. Feodorov, ed. București: Editura Academiei Române, 2012. 193 p.

Описание путешествия Антиохийского Патриарха Макария (1647–1671), составленное его сыном, известным в России под именем Павла Алеппского, представляет собой чрезвычайно важный памятник истории, культуры и быта стран, через которые пролегал путь посланцев с Востока. Он получил широкую известность, и без ссылок на него не обходится практически ни одна серьезная работа, так или иначе касающаяся этого периода. Множество важных сведений, содержащихся в нем, может быть извлечено и справедливо оценено только при многостороннем изучении относящихся к данному периоду источников. В этой связи весьма своевременной представляется инициатива румынской исследовательницы Иоаны Феодоров, принявшей на себя организацию симпозиума, посвященного этому путешествию, совершителям которого довелось оказаться в гуще событий, надолго определивших судьбу Европы.

Сборник составляют семь научных работ, которые предваряются предисловием составителя (с. 7–8). Коллектив исследователей, чьи статьи были включены в сборник, представлен четырьмя румынскими и тремя российскими учеными. Шесть из семи работ выполнены на французском языке, одна, последняя по счету, — на английском.

Открывается сборник статьей составителя, Иоаны Феодоров, «Повествование о путешествии Патриарха Макария ибн аз-За'има» Павла Алеппского: Наследие и недавние продвижения проекта издания» (с. 9–31). Благодаря этой

статье читатель узнает, что рассматриваемый сборник призван представить цели и предварительные результаты полного научного издания прославленного письменного памятника. Иоана Феодоров, арабист, исследующая отношения румын с христианами-арабами, представляет возглавляемую ею инициативную группу румынских исследователей, которую составляют также Михай Ципэу (Mihai Țipău), знаток греческого языка и литературы, работающий над греческими частями «Путешествия», Замфира Михай (Zamphira Mihai), специалист в области истории Молдавии, а также румынской и славянской церковной письменности, Овидиу Олар (Ovidiu Olar), историк, специализирующийся по истории отношений Румынской Церкви с Восточными Церквями в XVI–XVII вв., Андрея Дунаева (Andreea Dunaeva), преподаватель русского языка и литературы, Кармен Кришан (Carmen Crișan), арабист, занятая наряду с Иоаной Феодоров работой с основным текстом оригинала. К румынской группе научного коллектива примыкает группа российских исследователей: Сергей Алексеевич Французов, филолог-арабист, представляющий Институт восточных рукописей (Санкт-Петербург) вместе с его директором Ириной Федоровной Поповой и Еленой Коровченко; Вера Георгиевна Ченцова, филолог-византист, представляющая Институт всеобщей истории (Москва) и Николай Игоревич Сериков, филолог-классик и арабист, занимающийся вопросами лексикографии и работающий над собранием арабских рукописей Библиотеки Уэллком (Лондон).

Представив вкратце содержание путевых записок, составленных Павлом Алеппским, Иоана Феодоров затем приводит обзор частичных изданий «Путешествия» и тех источников, на которых они были основаны. Приятно отметить, что уцелела и нашлась рукопись А. Е. Крымского, на которой в свое время был основан критический обзор первого выпуска перевода Г. А. Муркоса в московских «Древностях Восточных» (с. 16). К статье прилагаются (с. 29–30) факсимильные снимки начальных страниц парижской (BnF ag. 6016) и лондонской (BL OMS Add. 18427) рукописей с текстом «Путешествия».

Статья Сергея Алексеевича Французова — «Рукописное наследие Павла Алеппского, хранящееся в Санкт-Петербурге» (с. 31–49) — посвящена старейшей датированной рукописи «Путешествия» 1699 г. (октябрь 7208 г. византийской эры, в литературе часто фигурирует менее точная дата — 1700 г.), хранящейся в Институте восточных рукописей в Санкт-Петербурге. Мелкие неточности транскрипции (*Farāġ* вместо *Faraġ*, *imāna* вместо *amāna* или *imān*; с. 34–35) не портят положительного впечатления от этой работы. К статье прилагается ряд иллюстраций, в основном факсимильных копий рукописного материала (с. 37–49).

Исследование Кармен Кришан — «Василе Раду и его издание “Записок о путешествии” Павла Алеппского с французским переводом» (с. 51–58) — посвящено предпринятым В. Раду, но оставшимся, к сожалению, незавершенными изданию и переводу, опубликованным тремя выпусками в серии «*Patrologia Orientalis*». На с. 58 читатель найдет портрет этого замечательного ученого. Отметим, что употребленное автором статьи выражение «*La traduction russe du manuscrit complet de Moscou*» («Русский перевод полной московской рукописи»; с. 55) не вполне корректно. Московская рукопись «Путешествия», хранящаяся в

Российском государственном архиве древних актов, в действительности далека от полноты, о чем свидетельствуют вставки (заимствования из издания Ф. Бельфура), сделанные в выполненном по ней переводе Г. А. Муркосом. В случае с текстом «Путешествия» «полнота» представляется скорее неким идеалом: легко представить, что автор постоянно вносил в свою рукопись какие-то детали, которые он вспоминал в той или иной связи, и сомневаться в их правдивости и достоверности нет никаких оснований. Такие новые подробности, конечно, не могли быть внесены в уже сделанные ранее списки текста «Путешествия», поэтому столь важна работа по исследованию рукописной традиции «Путешествия» для выявления несомненно все еще скрытых в ней ценных сведений по истории и культуре стран, через которые пролегал путь Патриарха Макария и его спутников.

Работа Андреи Дунаевой — «Русский арабист Георгий Абрамович Муркос, исследователь труда Павла Алеппского» (с. 59–68) — посвящена ученому, сделавшему для популяризации «Путешествия», по-видимому, больше, чем кто-либо другой. Подготовленный им русский перевод, при всех его неизбежных недостатках, полнее, чем какое-либо другое издание, отражает этот замечательный памятник, и его использование, как справедливо отмечает автор статьи, безусловно, необходимо при работе с текстом «Путешествия».

Статья Веры Георгиевны Ченцовой — «Первое путешествие Антиохийского Патриарха Макария III Ибн аз-За'има в Москву и румынские земли (1652–1659)» (с. 69–122) — представляет собой обстоятельное историческое исследование путешествия Патриарха Макария в Румынию, Украину и Россию, опирающееся на сохранившиеся архивные документы на греческом языке. В четырех приложениях (с. 104–119) автором опубликованы наиболее важные для исследуемой темы исторические документы — Окружное послание Константинопольского Патриарха Иоанникия II (март 1652 г.), челобитная Патриарху Никону от «Ивашко Юрьева, наместника святейшего Макария патриарха Антиохийского» касательно митрополита Иеремии Мирликийского, послание названного митрополита к царю Алексею Михайловичу (16 марта [1653] г.), послание Патриарха Макария Антиохийского к царю Алексею Михайловичу (1 ноября 1656 г.). На с. 120–122 приводятся факсимильные снимки трех из четырех указанных документов.

Исследование Михая Ципэу — «Описание Константинополя в путевых записках Патриарха Макария III Ибн аз-За'има» (с. 123–133) — представляет особую ценность благодаря приведению точных дат конкретных сообщений. Этот предмет исследования прежде мало привлекал внимание византистов.

Завершающая сборник работа Николая Игоревича Серикова — «Добросовестный собиратель: Патриарх Макарий Ибн аз-За'им и его “Изъяснение имен греческих святых”» (с. 135–190) — продолжает серию исследований автографа сборника сочинений Патриарха Макария, замечательного памятника, получившего высокую оценку исследователей и таящего в себе немало новых открытий. Она посвящена небольшому трактату о значениях имен греческих святых. Дается арабский текст (с. 167–171), его английский перевод (с. 141–144) и обстоятельный комментарий (с. 145–166). К статье прилагаются пять указателей.

Таким образом, исследования, составившие рассматриваемый сборник покрывают практически все проблемы стоящие перед издателями этого замечательного памятника и представляют серьезную подготовку к этому столь долгожданному предприятию, которое можно только всячески приветствовать.

Едва ли не в каждой «бочке меда» оказывается и «ложка дегтя», но в данном случае недостатки рецензируемой публикации обусловлены не столько авторами и издателями, сколько полиграфической базой, которая привычно диктует свои условия, но не всегда поспевает за требованиями времени. Общее впечатление несколько портит непрофессиональный шрифт с диакритикой: буквы налезают одна на другую (с. 32), а также то, что при подготовке текста сборника к печати не были использованы общепринятые печатные лигатуры, в частности *fi*. Не всегда выдержана орфографическая последовательность ссылок, что, впрочем, можно объяснить одновременным нахождением в обращении как первой публикации русского текста «Путешествия», остававшейся единственной в течение века для многих поколений исследователей, но в наше время ставшей общедоступной благодаря размещению ее в Интернете в переснятом виде, так и ее перепечатки в новой орфографии, быстро приобретшей распространение. Вместе с тем при цитировании современных изданий на русском языке, сознательно придерживающихся старой орфографии, желательно было бы сохранять ее в любом случае (с. 67). То же относится и к старым изданиям, орфографическая модернизация цитат из которых вынужденно принятая в не столь давние времена, может вызвать ненужные досадные затруднения у зарубежных специалистов, желающих использовать часто незаслуженно забытые источники информации. К числу мелких поправок следует отнести и указание на отсутствие согласованности и порой даже ошибочности в передаче имен: так, Агафангел Ефимович Крымский (в украинском варианте Агатангел Юхвимович) на с. 55 назван «Afanasij [sic!] Ju. Krimskij» (ср. «Agafangel E. Krymskij» на с. 66). Очевидно, сказался отказ от составления именного указателя для всей книги. Желательно было бы также выработать единую систему транскрипции, в частности при передаче арабского артикля — в одних статьях он передается с ассимиляцией, в других — без нее.

Несмотря на эти мелкие недостатки, без которых не обходится практически ни одна крупная работа, рецензируемый сборник представляет собой существенный шаг вперед в комплексном изучении столь важного памятника. Отраднo, что эта работа ведется международным научным коллективом. В заключение остается пожелать, чтобы составившие сборник материалы вскоре увидели свет на русском языке и стали доступны широким кругам историков и всем интересующимся историей и культурой допетровской Руси, а также появления следующего выпуска исследований по столь важной тематике.

*Н. Н. Селезнев
(РГГУ)*